

— Подожди минутку, меня зовут Перси, брат Рона и староста Гриффиндора, что ты можешь мне рассказать? Ты не должен быть импульсивным и забирать магию обратно в руку, — встал Перси с заднего ряда и произнёс. Он заметил, что его брат тоже находится в этом вагоне, и он выглядел нервным. Затем этот маленький волшебник оказался другом его брата. Как староста, у него была ответственность помогать юным волшебникам школы, но теперь ему нужно было выяснить, что произошло и почему он стал таким? Почему у этого маленького волшебника есть "такая магия"? И всё это вышло на поверхность. Он не боится, он не боится? Думая о том месте в Азкабанае, даже если он спокоен как Перси, он не может не вступить в холодную войну. — Какая магия? О, ты говоришь об этом лечении, верно? — сказал Уильямс, глядя на зелёный свет в своей руке. Затем появилась улыбка. — Я просто на всякий случай, боялся, что они меня обидят, поэтому подготовил заклинание исцеления для себя. — Ты не можешь меня неправильно понять, да? — Уильямс с игривым выражением в глазах. — Исцеление? — Перси был поражён. Другие были ошеломлены. Так что все это время они просто боялись заклинания исцеления и не решались двигаться? — Что? Это просто выстрел? Чертовы маленькие призраки, осмелились меня обмануть, посмотрим, не научу ли я вас урок. — сказала Маддж, шестая ученица Слизерина, сердито. Говоря это, она подняла свою палочку. Но вскоре она снова не решилась двигаться, потому что в другой руке Уильямса появился зелёный свет. И два зелёных света, цвет которых был немного разным, словно это была не магия. — Ты думаешь, что моя рука не исцеляет? — Уильямс наклонил голову и игриво посмотрел на него. Угадай. Угадывать или нет? — Думаю, должно быть. — Магги молча опустила палочку в руку. Он действительно не мог быть уверен, этот маленький волшебник был слишком спокоен и неуловим. Только что первокурсник прямо сломал палочку старосты седьмого класса. Он противостоял двум старшим старостам, но не проявил ни малейшего страха. Как будто всё было под его контролем. Если у другого не было ничего, на что можно было бы опереться, то он сам этого не поверил бы. Этот парень был действительно сложным. — Староста Перси, кажется, среди этих людей ты всё ещё разумный, вот что, эти двое и тот Малфой пришли в наш вагон, чтобы подраться. Оскорбляли нас. Ты знаешь, что означает слово "грязнокровный", верно? Вот почему я дал им небольшой урок. В результате эта группа чистокровных старшекласников бросилась и хотела издеваться над мной словами и действиями, но ты также можешь видеть, что эта банда бесполох подстрекателей действительно не может этого сделать. — Уильямс усмехнулся. — Я никому не верю в этом, я просто жду, пока школа даст мне объяснение. Если чистокровные волшебники в Хогвартсе могут оскорблять волшебников нашего семьи беззастенчиво, то это нормально. — Уильямс сказал серьёзно. Затем он посмотрел прямо на Перси. Я хочу увидеть, что скажет другой человек. И Перси услышал обстоятельства дела и понял, что это был результат провокации троих маленьких волшебников из чистокровных семей. Это заслуженно. Так что Уильямс не был неправ. Но он был только старостой Гриффиндора, и он не мог контролировать глав других домов. Это можно было только сообщить руководству школы. — Я сообщу об этом деле профессору МакГонагалл и остановлю это дело, пока не доберёмся до Хогвартса. Но не волнуйся, если это действительно они провоцировали тебя и оскорбляли тебя, то Хогвартс обязательно справедливо с этим разберется. Никогда не будет ни малейшего отклонения. — И ты Дойл, Марч, Сикулл, если вы осмелитесь сделать ещё один шаг, не вините нас Гриффиндоров за то, что мы не согласимся. — Перси сказал настойчиво. Услышав его слова, люди позади него тоже отреагировали. Гриффиндор не имел ничего другого, кроме того, что любой имел смелость противостоять Слизерину, и они были готовы помочь на поле. Эти Слизерины действительно плохие, и они объединяются, чтобы запугивать юных волшебников, которые ещё не поступили в школу. Как мы можем согласиться? Люди из Слизерина, видя рвение старших учеников Гриффиндора, хмыкнули и повернулись, чтобы уйти. Дойл также поднял свою палочку и бросил на Уильямса холодный взгляд. Молча. Что касается Гойла и Крэббе, которые упали на землю, никто не обращал на них внимания. Они были слишком большими, элегантными Слизеринами, и не хотели смущать себя из-за них. Это действительно было неэлегантно. — Тогда твоё заклинание. — Перси

взглянул на заклинание в руке Уильямса. Разве не время прекратить? Эти две вещи, хотя ты говоришь, что они исцеляют, но все смотрят на них и паникуют.— О, конечно, это просто два выстрела в конце концов. — Уильямс улыбнулся и наложил два выстрела лечения на себя. Проявилось удобное выражение. Это лечение настолько эффективно, что даже если нет травмы, оно чувствуется теплым и исчерпывающим. И видя, как Уильямс действительно наложил эти два зелёных шара на своё тело. Перси также вздохнул с облегчением. Конечно, это не был большой арбуз. Это почти не напугало его до смерти.— Хорошо, это дело заканчивается здесь, все расходитесь, ученики Гриффиндора, поместите этих двоих в вагон. — Перси посмотрел на толпу зевак и приказал. Прежде чем уйти, он также забрал Гойла и Крэббе.— Ой, я действительно испугался только что, я не ожидал, что эти ребята будут такими плохими, они на самом деле защищали друг друга, к счастью, что старший Гриффиндор всё ещё очень разумный. — сказала Гермиона с видом страха. То, что она видела и слышала только что, почти разрушило её иллюзии. Эти чистокровные волшебники действительно плохие, не только дискриминируют волшебников из их семьи Маглов. И они защищают друг друга. Запугивают маленьких большими. Такой большой человек, чтобы справиться с Уильямсом. Если бы не Уильямс, я боюсь, что сегодня я бы пострадала.— Эти ребята из Слизерина, один за другим, все они резервисты Тёмных Волшебников, давайте не пойдём в Слизерин, пойдём в Гриффиндор. — сказал Рон сбоку.— Я знаю, что Гриффиндор — лучший дом в Хогвартсе, и директор Дамблдор был учеником Гриффиндора. — Гермиона тут же вмешалась. Уильямс, с другой стороны, покачал головой. — И это тоже не так, в Слизерине также есть волшебники из полукровных семей, и они не обязательно враждебны к волшебникам Маглов. Можно сказать, что эти чистокровные действительно не очень дружелюбны к нам. Это касается изменения их восприятия.